

[От лица Аэриен]

Сон сделал мне что-то хорошее. Ну, опять же, я толком не спала. Хотя, с закрытыми глазами, конечно, было достаточно хорошо. Это дало мне некоторое время, чтобы привести мысли в порядок и успокоиться. Я понимала, что сейчас переживает мать Аэриен, поэтому не могла ее винить. Однако на меня довольно сильно влияли мысли о моем новом теле. Я никогда раньше не видела свою мать, но, благодаря воспоминаниям из моей прошлой жизни я знала, что такое мать и какими они должны быть.

Какая-то часть меня определенно надеялась, что я смогу установить с ней связь. Однако, похоже, это будет довольно трудно. Сейчас мне было гораздо удобнее быть тем стариком, каким я был в прошлой жизни, позволить своему детскому "я" спрятаться в глубинах сознания. Тем не менее, даже когда я пыталась сделать это, даже когда тот, кто контролировал ситуацию, предположительно был старше и должен был лучше понимать эти вещи, я все равно не могла не чувствовать себя немного подавленной из-за всего этого.

Я не могла отделаться от мысли, что это скорее мое детское "Я", влияющее на мой стариковский разум. Казалось, мы действительно влияли друг на друга, сближая друг друга все больше и больше. Моему ребенку самому было предположительно всего 6 месяцев. Тем не менее, ее уровень зрелости действительно казался намного ближе к уровню старшего ребенка в младшем возрасте. Не было абсолютно никаких сомнений, что воздействие и связь с моим сознанием прошлой жизни заставили ее повзреть намного быстрее, чем это было бы естественно.

Между тем, ее ум и эмоции продолжали влиять на меня, и я чувствовала, что все больше и больше отождествляю себя с этой шестимесячной девочкой, и я также обнаружила, что становлюсь менее терпеливой в последнее время. Когда-нибудь, по мере того как мы будем все больше и больше походить друг на друга, наши два сознания сольются в одно? Конечно, с той скоростью, с которой мы двигались, мы становились все менее и менее отличными друг от друга.

* Похоже я все же рановато стал переводить ГГ в женском роде, к этому идет подводка, но... дело в том, что практика показывает, что потом будет читателю вообще плохо адаптироваться. Типа этого ворчливого старика в теле девочки уже полюбили, а он потом бах и исчез, это как убили ГГ

Я думаю, что при той скорости, с которой мы сейчас движемся, я бы дала еще лет пять-десять, прежде чем мы перестанем быть стариком и Аэриен. Вместо этого мы будем двумя неясными сознаниями, оба из которых полностью идентифицируют себя как Аэриен и находятся где-то между ними с точки зрения личности. В самом деле, я уже, кажется, не считаю свое прежнее имя ни в малейшей степени важным. Я уже давно отбросила его прочь. Мне кажется, что я вспомнила об этом в какой-то момент, но прямо сейчас я знаю себя только как Аэриен, даже теперь, когда мое детское " Я " свернулось в дальнем углу моего разума.

Когда я сижу прямо, глядя в центр комнаты, я слышу, как Левин начинает шевелиться. Он садится и смотрит на меня, протирая сонные глаза. Наверное, прошло часа два-три с тех пор, как они легли спать.

- Эй, Аэриен, тебе уже лучше? - Он говорит своим милым голосом, в котором также скрыта зрелость, нехарактерная для его физического возраста, напоминание о том, что я далеко не одинока в своей ситуации.

Я киваю в ответ, не встречаясь с ним взглядом. - «Ребенок успокоился».- говорю я ему, но по взгляду, который он бросает на меня краем глаза, я могу сказать, что он, должно быть, уловил что-то из моих эмоций по моему тону или что-то еще.

На мгновение у него появляется непроницаемое выражение лица, а затем он вылезает из-под одеяла, подползает ко мне и обнимает меня, как делал всегда с тех пор, как ему поручили кормить меня своей энергией после моего рождения. Это обязанность, которую он больше не должен выполнять, так как уже довольно много открылось о том, что я не только не больна, но и способна производить свою собственную энергию, но тема остановки даже не поднималась ни разу. Он все еще продолжает держаться за меня, как ребенок со своим охранным животным, за исключением тех случаев, когда он спит или когда я даю ему какое-то упражнение для развития.

Он притягивает меня к себе на колени и кладет подбородок мне на голову, но у него, кажется, какие-то трудные мысли. Обычно он просто тащил меня на кровать, чтобы обнять, или

вскакивал на ноги и нес через всю комнату. Однако сейчас он просто притянул меня к своей груди и сидел так, выпуская долгий медленный вздох.

- Знаешь что, Аэриен? Я знаю, что ты самая старая из нас с Земли, но ты самая молодая здесь. Ты можешь плакать или что-то еще, если тебе грустно, ты знаешь? - Я чувствую, как его слова резонируют в его груди, когда мое тело прижимается к нему, и я слышу, как его голосовые связки вибрируют в моем черепе, когда моя голова прижимается к его шее. Я бы действительно предпочла, чтобы он не говорил, когда я стою против него вот так.

- Вообще-то, Гэриен-самая старшая. - Я поправляю его, одновременно отстраняясь, по крайней мере настолько, чтобы оторвать голову от его шеи.

- Неужели? Сколько же ей... э-э ... было лет?

Хм... как на это ответить? Если подумать, мы никогда раньше не говорили мальчишкам о том, что она богиня. Он никак не мог поверить, что ей десятки тысяч лет.

- М-м-м-м ... - я хрюкаю в стиле "не знаю", выдавая это за то, что я только что услышала, что она старая, но не знала, сколько ей лет. Ну, это отчасти правда. Все, что я знала наверняка, это то, что она датировала письменную историю Земли на 6000 лет, которая, по-видимому, началась через несколько сотен лет после того, как барьер был установлен.

- Кроме того, я действительно плачу. Я ничего не могу с собой поделать, моя малышка плачет каждый раз, когда хоть немного расстраивается. Конечно, ее префронтальная кора еще не развилась, так что это тело не имело абсолютно никакого импульсного контроля. Этого недостатка контроля над импульсами было достаточно даже для того, чтобы позволить желаниям этого физического тела полностью подавить мой разум предыдущей жизни, даже когда он был полностью под контролем.

- Это не то, что я имела в виду, э-э... это одно и то же? Я не думаю, что это одно и то же. - На его лице появляется тревожное и неуверенное выражение, когда он пытается понять, не ошибся ли он в том, что хотел сказать.

- Нет, ты прав. Они разные, я знаю, что ты имел в виду. - сказала я ему. - «Да, я знаю, я уже думала об этом раньше. Я больше не могу спать, поэтому часто думаю о таких вещах».

Левин гладит меня по спине. Я могу сказать, что он задумал, он хочет быть полезным. Я действительно вижу его мысли, написанные на разочарованном лице. Он хотел поиграть в старшего брата и дать мне какой-нибудь совет. Должно быть, это съедало его, потому что казалось, что он действительно ничего не может предложить. Возможно, мне следовало бы успокоиться и просто дать ему почувствовать, что он утешил меня или что-то в этом роде. Нет, это было бы просто покровительственно. Это было бы неуважительно. Ну, я найду способ как-нибудь загладить свою вину.

- Ну, может, мне сходить за эфирным парнем? - спрашивает он. Прежде чем я успеваю ответить, он выпрыгивает из кровати и несет меня к лестнице. На самом деле он не может спокойно спускаться по лестнице, одновременно неся меня, поэтому он оставляет меня наверху лестницы, а затем начинает спускаться по лестнице сам, держась руками за верхнюю ступеньку, чтобы не поскользнуться на нижней ступеньке.

- О, Левин. Аэриен проснулась? - Я слышу ровный мужской взрослый голос, говорящий на эльфийском языке, доносящийся снизу. Странно, но почему-то я начинаю чувствовать себя в безопасности, когда слышу этот голос. Это каким-то образом умудряется успокоить тревожные эмоции, которые я начала испытывать после того, что произошло сегодня утром.

- Да... Ммм ... ума! - Левин сначала отвечает по-английски, а потом поправляется и продолжает на эльфийском.

- Ха-ха! Ну ладно. Я думаю, что мы готовы начать тогда. - Говорит он. Он определенно выглядит намного лучше, чем был раньше. Все остальное, похоже, тоже пошло ему на пользу. Он

поднимает Левина с лестницы, а потом бросает взгляд на кровать, где все еще спят Ролвен и Гэриэн. На мгновение на его лице появляется задумчивое выражение, прежде чем он кладет Левина рядом со мной, а затем подхватывает нас обоих на руки и несет вниз.

Он подходит к столу и, когда я думаю, что он собирается посадить нас обоих на один стул, вместо этого он снова поднимает меня, как только ноги Левина касаются стула, и у Левина немного расстроенное выражение лица, когда он тянется ко мне, когда меня поднимают и уводят от него. Я тем временем ловлю себя на том, что быстро смотрю то на Левина, то на эфира, пытаюсь сообразить, что делать с этой ситуацией.

Однако эфирный парень не уводит меня далеко. Он просто подходит к соседнему креслу, фактически подтягивая его на расстояние вытянутой руки от Левина, а затем ставит меня к себе на колени и тщательно следит, чтобы я могла балансировать, положив руки на стол. На самом деле это довольно сложно. У меня была некоторая практика балансирования на ровном месте, но балансирование на верхней части бедер взрослого человека, которые неровны и довольно мягки, - это совсем другое дело. В конечном счете, несмотря на все его усилия, я соскальзываю и падаю ему на грудь, прежде чем соскальзываю к нему на колени каждый раз, когда он отпускает меня.

В конце концов, он, кажется, понимает, что это просто не сработает, и просто использует одну руку, чтобы прижать меня к своей груди, в то время как он тянется другой рукой, чтобы схватить что-то дальше на столе. То, что он остановил, то, что я ранее отвергла как что-то там просто для украшения, было маленькой деревянной чашкой, наполненной землей. Или, скорее, это эльфы придумали цветочный горшок?

Поверх почвы внутри деревянного сосуда лежал какой-то маленький орех. Как только эфирный парень переместил весь ансамбль передо мной, он использовал один палец, чтобы сдвинуть орех и заставить его встать-правильно. - «Ты видишь это Аэриен?» - спрашивает он, используя повышенные тона, которые используются при разговоре с маленьким ребенком. - «Это орех Лакира. Это очень особенный орех. Знаешь, что мы с этим сделаем? Мы заставим его расти, вот так».

Как только эфирный парень закончил свои слова, внезапно из скорлупы ореха вырвался зеленый росток. Это был крошечный росток, но он быстро раздвинул свои листья и продолжал

расти со скоростью сантиметров в секунду. – «Видишь? Это волшебство называется зеленым словом. Это то, что ты собираешься научиться делать». - Когда он объяснил мне это, я почувствовала, как что-то изменилось в том, как он смотрел на орех, и внезапно быстро растущий росток, казалось, изменил направление своего роста, и он действительно развернул свой рост и отступил назад в скорлупу ореха.

Я посмотрела на Левина. Он выглядел совершенно озадаченным всем этим зрелищем. Любое раздражение, которое он мог испытывать, когда у него отнимали меня, быстро забывалось, так как теперь он был очарован тем, что происходило перед ним. Между тем, как только эфирный парень закончил возвращать орех Лакира в его первоначальное состояние, он придвинул деревянный горшок ближе ко мне и направил мои руки к нему.

- Хорошо, теперь ты попробуй. - Он сказал так, как будто это должно быть просто, чтобы что-то подобное произошло. - «Не волнуйся, Лакира очень умна, она знает, что ты хочешь, чтобы она сделала, если ты скажешь ей своей маной». - Несмотря на его слова, я действительно не знала, что он хотел, чтобы я сделала с этими инструкциями, когда он взял мою руку и заставил меня обернуть ее вокруг ореха.

- Все в порядке. - Сказал он. - «Ты помнишь, как тебя тошнило? Ты просто сказала своему телу вести себя так, будто оно больное, и оно заболело, верно? Ну, это вроде как одно и то же. Просто скажи ореху Лакира, чтобы он рос».

Неужели? Неужели все будет так просто? Как можно так уважать мага, если так легко творить магию?

Ну, возможно, мне не следует судить об этом, пока я не попробую. Я полагаю, он не имеет в виду, что я должна делать то же самое, что и раньше. Я не сказала ему всей правды о том, как я делала то, что делала в то время. Я солгала ему и сказала, что у меня просто был сильный ментальный образ болезни, а потом это случилось. Я ничего не сказала ему о своей медитации или о том, что отключила часть небесной энергии. Таким образом, он, вероятно, имел в виду, когда сказал сделать то же самое, он хотел, чтобы у меня был сильный ментальный образ растения, растущего, пока я сосредотачиваюсь на орехе.

- Аэриен! Что ты делаешь!? - Эфирный парень зовет меня резким суровым голосом. - «Аэриен! Стой!» - Я оглядываюсь в замешательстве. На самом деле я ничего не делала. Я только начала концентрироваться на орехе, как он мне сказал. Он выпускает сильный вздох, выглядя очень разочарованным и немного обеспокоенным, когда он смотрит на меня по какой-то причине. Он берет меня на руки, поворачивает к себе, усаживает на стол и, глядя мне в глаза с очень серьезным выражением лица, нежно гладит по щеке, словно пытаюсь добиться ответа. - «Давай, Аэриен! Не делай этого! Стой! Прекрати делать то, что ты делаешь прямо сейчас!»

Я действительно серьезно ничего не делала, но его тон начинал меня раздражать и пугать. Я была так смущена и напугана его тоном и расстроена тем фактом, что я понятия не имела, о чем он говорит, что, конечно же, мое лицо немедленно начало искажаться и всхлипы начали вырываться из моего горла, когда я снова начала терять контроль над этим детским телом. И через короткие несколько секунд спустя, я была в полномасштабном плаче.

Когда я плакала, я почувствовала, как эфирный парень взял меня за руку и вырвал орех, который я, по-видимому, взяла из горшка, не зная, из моей руки. Сделав это, он издал очень недовольный звук. - «Он не останавливается». - Пробормотал он, по-видимому, больше себе, чем кому-либо другому. - «Аэриен! Вылезай из нее! Стой!» - Его голос был в полной панике прямо сейчас, и услышав, как он взбесился, я только еще больше испугалась и заплакала сильнее.

- Эфир! Что не так с Аэриен!? - Я также слышала панический голос Левина.

- Не сейчас, Левин! - Эфирный парень наполовину кричал в ответ. - «Что происходит?» - Он продолжает держать меня, и я чувствую, что он держит руку прямо над моим телом, медленно размахивая ею назад и вперед. - «Она и раньше была неуравновешенной, может быть, нам не стоило пытаться сделать это прямо сейчас». - Я изо всех сил стараюсь бороться и отстаивать свою волю против моего детского тела и сосредоточиться на том, что он говорит. Чтобы сделать это, я сосредотачиваюсь на всем, что у меня есть, чтобы заставить себя успокоиться.

- Аэриен!? - Говорит он с удивлением и облегчением в голосе. - «Ладно, похоже, теперь ты в

порядке. Это хорошо. Это не то, что я имел в виду, когда говорил тебе делать то же самое, что и когда ты притворялась больной!» - Я могу сказать, что он все еще довольно напряжен через его руки, которые держат меня, и тон его голоса. Я плохо вижу его из-за глаз, которые все еще затуманены слезами, но догадываюсь, что на его лице отражается то же самое.

Я слышу, как рядом плачет Левин. Он, должно быть, расстроился, беспокоясь обо мне, и расстроился, когда эфирный парень накричал на него, и, конечно, это его тоже расстроило. Хотя то, что только что сказал эфирный парень... я начала понимать, о чем он, возможно, беспокоился. Кроме того, это вполне соответствовало бы весьма неприятному заключению, к которому меня вчера привела Гэриен. Нет, судя по звукам, это стало гораздо более серьезной проблемой, чем я когда-либо предполагала, и это было так глупо. На самом деле, все это фиаско только что было просто гигантским недоразумением.

Я даже не думала об этом. Только что, когда я пыталась сделать то, что он сказал с орехом, чтобы заставить его расти, я пыталась сделать что-то совершенно новое для меня. Что-то, что не имело ничего общего с моим предыдущим опытом, и что-то, что я действительно не могла легко обмозговать без серьезной мысли. Конечно, все это полная противоположность медитативному состоянию. Это также требует сосредоточенного ума, но это совершенно другой вид сосредоточения, чем то, что происходит во время медитации.

Медитация-это процесс спокойного и умиротворенного мышления, и она лучше всего работает, когда вы находитесь в знакомой стихии. Состояние ума для обучения и пробования новых вещей. Ну, я предполагаю, что может быть какое-то особое самоиндуцированное гипнотическое состояние, которое может позволить вам находиться в спокойном медитативном состоянии, пытаясь выполнить сложную задачу в первый раз, но прежде чем вы сможете это сделать, ваш ум должен сначала изучить и обработать правила для этой новой задачи. Просто невозможно находиться в медитативном состоянии, находясь в этом новом процессе обучения. Или, скорее, по крайней мере, не интеграционная часть процесса обучения. Часть слушания-это одно, но часть интеграции, где вы усваиваете то, что вы только что узнали, и пытаетесь применить это в первый раз, - это совершенно другое.

Такая простая вещь, и это так напугало его! Гэриэн была права. Он был абсолютно способен чувствовать энергию небес, которую я получала как часть моей медитации. И, судя по всему, он истолковал это состояние как "нормальное" для меня. Это было до такой степени, что он совершенно испугался, когда все изменилось. Он так перепугался, что мы с Левиным тоже перепугались.

Эфирный парень казался таким хорошим с моей матерью раньше, но ... эфирный парень ... ты действительно не очень хорош с детьми, не так ли? Я содрогаюсь при мысли о том, как плохо ему пришлось бы, если бы мы были нормальными детьми.

- Может быть, нам не стоит пытаться сделать это сейчас, в конце концов. - Говорит он, приходя к самостоятельному выводу. Я не видела никакой необходимости останавливаться. На самом деле, я вроде как хотела попробовать еще раз теперь, когда все прояснилось, из-за чего весь сыр-бор. Хотя у меня не было хорошего способа сказать это. Я могла бы просто возразить ему, у меня был достаточно словарный запас, чтобы сделать это, но мне казалось достаточно ясным, что он действительно видел во мне только ребенка, даже если я была несколько ненормальной в некоторых отношениях. Он определенно проигнорирует меня, если я сделаю это.

И вот, приняв собственное решение, он сгребает все еще плачущего Левина обратно и тащит нас обратно по лестнице туда, где шум, кажется, разбудил Ролвен и Гэриен. Он опускает нас, и я остаюсь с рыдающим Левиным, который теперь утешает себя тем, что держит меня, как чучело.

После этого маленького инцидента у меня остается только один вывод. Нам определенно придется посвятить эфирного парня в нашу тайну, если мы хотим добиться реального прогресса. Вопрос, однако, в том, как!? Это было легко убедить мальчиков, так как мы делились знаниями о других мирах в прошлой жизни, но эфирный парень уже был убежден, что мы были просто необычно умными детьми и, казалось, не было никаких оснований полагать, что происходит что-то большее. Возможно, я смогла бы убедить его, если бы у меня был более сильный эльфийский словарный запас или если бы он лучше знал английский, но я сомневалась, что у меня вообще был шанс убедить его.

Ну, это просто замечательно. Все это время я старалась держать это дело в тайне, и теперь, когда я хочу раскрыть его, это, вполне возможно, становится еще более трудной задачей. Конечно, достаточно легко заставить кого-то поверить, что ребенок-это всего лишь ребенок. Хранить тайну означало лишь раздвигать границы правдоподобия достаточно медленно, чтобы позволить ему приспособиться к тому, насколько необычными мы были. Однако этот план оказался слишком удачным, и теперь самой трудной задачей было убедить его, что мы гораздо больше, чем просто дети. И наши шансы, когда я действительно начала думать об этом и рассматривать вещи, они действительно не выглядели хорошими вообще.

Возможно, мне просто придется отказаться от этого, пока у меня не будет более сильного эльфийского словаря. Это расстраивает, но... похоже, так и должно было быть.

<http://tl.rulate.ru/book/33076/741738>